

УДК 347.4

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-1-74-81

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРОВ УБЫТКОВ В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ¹

А. В. Сятчихин

Аспирант кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: saw065@mail.ru

Введение: проблеме взыскания убытков, и в частности трудностям установления их размеров, посвящены многочисленные работы дореволюционных, советских и современных цивилистов. С начала 30-х гг. прошлого столетия, в условиях перехода к плановой экономике, появляются новые подходы к взысканию убытков, не поддающихся точному подсчету, формируются новые концепции, разрабатываются специальные и универсальные методики расчета убытков. В современных рыночных условиях данная проблема не теряет своей актуальности ввиду сложности доказывания необходимого состава, а также отсутствия универсальной методики определения размеров необходимого возмещения. **Цель:** обобщить накопленный советским гражданским правом опыт определения размеров убытков, не поддающихся точному подсчету. **Результаты:** идея заранее оцененных убытков, имеющих широкое распространение в странах англосаксонского права, нашла свое отражение в концепции нормативных убытков, в представлениях о неустойке как неснижаемых убытках (гарантии возмещения), а также в разработке различных методик предварительного определения размеров убытков. **Методы:** использовались общенаучные (диалектический), универсальные (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, абстрагирование, формально-логический, системно-структурный) и специально-юридические (сравнительно-правовой, системного толкования) методы научного исследования. **Выводы:** результаты анализа разработанной в советское время концепции нормативных убытков позволяют выявить схожие черты последней с концепцией заранее оцененных убытков. Кроме того, идея заранее оцененных убытков обнаруживается при рассмотрении неустойки в качестве неснижаемых убытков, взыскание которых представляет собой некую гарантию возмещения. В СССР формируется и соответствующая методологическая база для предварительного расчета размера убытков.

Ключевые слова: заранее оцененные убытки; оценочная неустойка; штрафная неустойка; взыскание убытков; нормативные убытки; методика определения размеров убытков; договорные убытки

Введение

Нетрудно представить последствия срывов поставок в условиях тесной производственной связи промышленных объектов и плановой экономики СССР. Так, необходимость в эффективном правовом инструментарии для оперативного восстановления имущественного положения кредиторов была осознана уже в первые годы существования советской власти. Экономические показатели, достигнутые СССР

по окончании первой пятилетки, свидетельствовали о высокой эффективности планового развития народного хозяйства: меньше чем за десять лет страна из аграрной превратилась в индустриальную. Однако выявленные проблемы реализации плана потребовали пересмотра сложившихся взглядов на прежние институты гражданского права. Именно на середину 30-х гг. приходится значительная доля исследований по вопросу об определении размеров

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ – грант № 16-03-00741 «Система правовых механизмов стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредитора в российском гражданском праве».

убытков. Пересмотру подверглись главным образом функциональная нагрузка договорных санкций (пени, неустойка, штраф) и методики подсчета убытков.

Роль договора в советском праве

Необходимо указать на то, что подход к взысканию убытков в советском праве качественно отличался от подхода, господствующего в праве буржуазном. Объясняется это, прежде всего, ролью договора, которая отводилась ему в условиях административно-планового устройства экономики. В капиталистической системе отношений интересам сторон соответствует, как минимум, сохранение существующего имущественного положения, а как максимум – сохранение тех прибылей, ради которых стороны вступают в договорные отношения. Поэтому в странах с развитой рыночной экономикой преобладает упрощенный подход к определению размеров убытков.

Договор в СССР способствовал достижению единой цели – развитию социалистического хозяйства, что было возможно лишь при высоком уровне реального исполнения договорных обязательств. При такой принципиальной разнице между буржуазными и социалистическими договорными отношениями, как отмечал С.И. Фиделев, «качественно различны должны быть принципы и методы исчисления убытков, происходящих от невыполнения договора» [16, с. 10]. Я. Донде, в свою очередь, подчеркивал, что советский арбитраж «должен подвергать серьезному и глубокому анализу всю совокупность выявленных обстоятельств, рисуящую картину последствий неисправности поставщика» [6, с. 15].

Различная роль договора в условиях рыночной и плановой экономик обуславливала и различное назначение такой меры гражданско-правовой ответственности, как взыскание убытков. В советском хозяйстве договор был тесно связан с единой системой планирования, выступал, как заметил В.М. Молотов, «наилучшей формой сочетания хозрасчета и плана» [13, с. 35]. Трудно не согласиться, что в условиях плановой экономики только реальное исполнение договоров могло служить реализации утвержденного плана. Сказанное объясняет наличие законодательного запрета на подмену реального исполнения договора возмещением убытков, которому, в свою очередь, отводилась иная роль – гарантировать реальное исполнение договора, но никак не становиться эквивалентом неисполненного обязательства.

В условиях рыночной экономики договорные отношения строятся на принципах всесто-

ронней защиты, прежде всего, интересов собственников. При этом договору также отводится ведущая роль в процессе развития экономики. Так, согласно мнению американского юриста Роско Паунда, в коммерческий век богатство вырастает преимущественно из договоров [15]. Договор выступает правовым средством достижения уже иной, заранее определенной и экономически обоснованной цели – извлечению прибыли участниками хозяйственного оборота. Изменяется в связи с этим и цель взыскания убытков – восстановление имущественного положения кредитора до того состояния, в котором бы оно находилось, если соответствующее обязательство было бы исполнено (убытки как денежный эквивалент обязательства, «суррогат исполнения»).

Компенсационный характер договорных санкций в советском гражданском праве

Нередкие нарушения договорной дисциплины, приводящие к серьезным экономическим последствиям (невыполнение плана), заставили пересмотреть отношение к договорным санкциям, к числу которых постановление СНК СССР «О заключении договоров на 1934 год» [14] и юридическая литература относили, в частности, и взыскание убытков [17, с. 18; 10, с. 18]. Стоит заметить, что в доктрине и подзаконных нормативных правовых актах того времени прослеживалась тенденция усиления стимулирующего воздействия договорных санкций (в штрафном значении) на должников.

Необходимость проведения более жесткой политики ведения договорной работы на предприятии обуславливала, как отмечали Г. Амфи-театров и вслед за ним некоторые другие авторы, в первую очередь штрафной, но не компенсационный характер всех без исключения санкций, к коим относилось и взыскание убытков [1, с. 4; 19, с. 8]. Однако, как справедливо впоследствии указывали А.В. Венедиктов и С. Фиделев, использованные в законодательстве конструкции, хоть и назывались штрафными, но в сущности носили компенсаторный характер [2, с. 57–68; 16, с. 12].

Проведенный анализ ведомственных актов, регламентирующих вторую и последующие договорные кампании по реализации плана, показал, что взыскание убытков производилось в пределах, в каких полученные пени и неустойки (штрафы) не покрывали их в полном размере. При этом отдельные директивы наделяли кредиторов правом выбора: взыскивать либо неустойку, либо убытки. Наличие в советском законодательстве альтернативных способов восстановления имущественного положения, на наш

взгляд, во-первых, свидетельствует об использовании института взыскания неустойки в качестве средства взыскания убытков и, во-вторых, позволяет говорить о соблюдении соразмерности при реализации того или иного способа.

Оценочная (восстановительная) природа договорных санкций прослеживалась и в процессуальном законодательстве. Так, анализируя процессуальные нормы, содержащиеся в ряде постановлений ЦИК и СНК СССР, С. Иделиевич приходит к выводу, что к претензиям об убытках применим 3-месячный срок давности, как для всякого рода исков о применении санкций за нарушение договоров [9, с. 13–14]. Иными словами, процессуальное законодательство ставило в один ряд и, по сути, лишало сторону возможности предъявления требований о взыскании убытков после удовлетворения требований о применении договорных санкций, отождествляя тем самым применение договорных санкций со взысканием убытков.

Из этого можно заключить следующее. С одной стороны, есть все основания поддержать точку зрения А.В. Венедиктова, что в упомянутых директивах штрафной характер договорных санкций, по его образному выражению, упоминается лишь «в техническом значении слова», но никак не в буквальном [2, с. 59]. С другой стороны, советский законодатель, установив правило зачета присужденных санкций в объем возмещения, определил назначение санкций – являться средством возмещения убытков. Иными словами, договорные санкции на практике превратились в средство взыскания убытков, применение которого не требовало от кредитора доказывания ни наличия, ни установления конкретного размера убытков.

Методики определения размеров убытков

Отдельный интерес вызывают концептуальные подходы советских ученых-юристов к формированию методик определения размера убытков, к порядку подсчета последних у производственных и товаропроводящих организаций (снабсбытов). Так, реализуя право на взыскание с неисправного должника всех действительных убытков, кредитор зачастую сталкивался с непреодолимыми препятствиями. Как отмечалось в юридической литературе того времени, рассматривая дела о взыскании убытков, арбитражи констатировали наличие подчас весьма крупных убытков на стороне истцов и в то же время либо вовсе отказывали в удовлетворении исков, либо до крайности снижали взыскиваемые суммы [18, с. 16].

Подобное положение дел объяснялось, во-первых, тем, что в претензии о взыскании убыт-

ков сторона должна была представить их обоснованный расчет, основанный в силу императивных предписаний наркомов лишь на отчетных бухгалтерских данных. Однако на практике обосновать убытки подобным образом было весьма затруднительно – начать с того, что действующая на то время форма бухгалтерской отчетности не предусматривала графу о производственных убытках. Во-вторых, в 30-х гг. ожидать от всех предприятий ведения скрупулезнейшего учета всех убытков не имело смысла: в условиях форсированной индустриализации страны это либо отвлекало трудящихся от основной работы, либо «раздувало» бы штат предприятия вкупе с кратным увеличением отчетности, что в общем итоге препятствовало бы развитию промышленности в установленные сроки. В-третьих, арбитраж не мог «отойти от углубленного исследования всех внутренних и внешних причин невыполнения плана», причем такое исследование требовало не только бухгалтерской и технической, но и экономической экспертизы [5, с. 13]. Следует отметить, что подобный ответственный подход арбитража к анализу обоснованности предъявленных требований о взыскании убытков сталкивался с неразрешимой в первые десятилетия существования СССР проблемой низкого уровня договорной дисциплины.

Предъявляя претензию об убытках, кредитор был также обязан обосновать причинную связь между фактом нарушения обязательства и убытками. Отграничить при этом воздействие сторонних факторов (действия кредитора по предотвращению убытков, замещение недопоставленного сырья и проч.) на конечный размер возмещения не всегда представлялось возможным. Вместе с этим требовалось доказать и реальность понесенных убытков, однако в то же время строгой методики построения расчетов, безоговорочно принимаемой арбитражем в обоснование реальности убытков, мы не находим. К тому же надлежащее функционирование производства всегда зависит от деятельности не одного, а всех без исключения поставщиков. В связи с этим А. Фрешкоп справедливо отмечал, что кредитору «только в редких случаях удалось бы доказать, в какой мере та или иная часть его расходов причинно обусловлена действиями именно данного поставщика, а это практически означает, что иски о такого рода убытках, как правило, невозможны» [17, с. 17–18].

Сложная процедура расчета и обоснования понесенных убытков, с одной стороны, стимулировали стороны к надлежащему ведению бухгалтерской и иной производственной отчетности. Однако низкий уровень удовлетворения

соответствующих исковых требований (снижение арбитражем размера возмещения или же полный отказ от удовлетворения иска) вынуждал кредитора прибегать к иным способам возмещения убытков, в частности посредством взыскания пени, неустойки и штрафов.

В силу описанных выше проблем уже в первые десятилетия функционирования административно-плановой экономики сложилась побочная практика «амнистирования» неисправных должников в части возмещения убытков в полном размере. Пени и неустойка (штраф) фактически стали представлять собой заранее установленный размер предвидимых убытков. В результате их взыскание подменило собой взыскание самих убытков, что подтверждается и директивными актами.

Во-первых, в указанных ранее ведомственных нормативных актах предусматривалось, что убытки взыскиваются лишь в части, не покрытой полученной суммой пени и неустоек. Во-вторых, изначально в процессуальном законодательстве срок предъявления претензий на взыскание неустойки и непосредственно убытков устанавливался в три (как для исков о санкциях за нарушение договоров) и шесть месяцев (как срок для имущественных споров) соответственно, обуславливая тем самым очередность предъявления требований [9, с. 13]. Смена подходов к назначению указанных способов обеспечения исполнения обязательств не могло, на наш взгляд, стать эффективным решением проблемы взыскания убытков. Подобное паллиативное решение, как показала история, не стимулировало должников к надлежащему исполнению обязательств, не способствовало возмещению всей суммы убытков.

Требовалось изменить сам подход к определению и обоснованию убытков. Иными словами, оборот нуждался в универсальной методике определения размеров убытков. При этом принципиальным было сохранить специфику административно-планового устройства хозяйства, где договор выступал средством реализации плана. Поэтому проблема реальности исполнения договоров по общему правилу находила иное отражение, нежели в странах с рыночной экономикой, где допускалась эквивалентная замена исполнения. Развивая мысль В.И. Ленина о целях учреждения трестов (самостоятельная и полная ответственность за убыточность своих предприятий) [11, с. 468], Г. Амфитеатров выделил ключевую проблему применения мер гражданско-правовой ответственности к организациям в условиях советского государства – ответственность было необходимо связать с реальной базой, на которой строит-

ся вся хозяйственная работа (хозрасчет). Иными словами, советских цивилистов интересовал вопрос формирования условий взыскания убытков, а не пути освобождения от гражданско-правовой ответственности [1, с. 5].

Основная дискуссия о необходимости совершенствования механизма взыскания убытков и повышения уровня договорной дисциплины развернулась сразу после подведения итогов первой пятилетки. Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о наличии двух основных подходов к обоснованию размера убытков: предоставление в арбитраж их точного расчета либо обоснование последних согласно выработанным самими предприятиями методикам.

Первый подход основывался на директивных указаниях ведомственных органов, согласно которым требование о возмещении убытков должно было быть исчислено на основе бухгалтерских данных. На первый взгляд подобное требование должно было облегчить всю процедуру учета и обоснования конкретного размера убытков. С другой стороны, на практике возникал целый ряд проблем, фактически лишавших кредитора возможности взыскания даже части убытков. Вызвано это было зависимостью перспектив взыскания убытков от состояния бухгалтерской документации вкупе с иными требованиями процессуально-правового характера.

Во-первых, как образно отмечал Я. Донде, «элементарным и совершенно обязательным условием основательности» претензии об убытках являлось обоснование причинной связи между фактом нарушения обязательства и имеющимися убытками [6, с. 14]. Во-вторых, кредитор был обязан принять все меры по предотвращению ущерба и впоследствии доказать их избыточность. В-третьих, взысканию подлежали лишь убытки действительные, но не возможные, что требовало от стороны обоснования реальности убытков, подтвержденных данными хозрасчета. В-четвертых, необходимо было доказать и сам факт нарушения договора, а также степень невыполнения обязательства конкретным должником. В-пятых, директивы отдельных наркомов требовали подтверждения убытков данными бухгалтерской отчетности, в целом не отражающей их наличие у пострадавшей стороны. В-шестых, при простоях на производстве следовало учитывать их причину, иными словами, дифференциацию последних, ведя отдельную отчетность. В-седьмых, расчет убытков от простоев нуждался в утверждении отдельной методики, предложить которую ведомственные органы не могли. В-восьмых, от арбитража в каждом случае требовалось проводить всесторон-

ний анализ хозяйственной деятельности предприятия, выявлять причины и последствия нарушения договорных обязательств, относимость и допустимость доказательств при обосновании размеров понесенных убытков.

Подобное положение дел не могло не отразиться на развитии института гражданского оборота. В связи с этим, несомненно, прав А. Левенсон, что «затруднения в определении убытков и частые отказы в этих исках привели к тому, что покупатели охотно в этой части амнистируют своих поставщиков» [10, с. 18]. Следовательно, оборот нуждался в модернизации механизма взыскания убытков, а главное – в выработке единой методологии определения размеров убытков.

Идея заранее оцененных убытков

Закономерным видится появление в середине 30-х гг. нового подхода к определению размеров убытков, существенно упростившего процедуру их обоснования. Сложившиеся в этот период методики определения размеров убытков представляются нам одним из проявлений феномена заранее оцененных убытков в советском гражданском праве.

Одним из первых методик определения размеров убытков предложил А. Левенсон. Трансформация неустойки в средство взыскания убытков не могла решить проблему восстановления имущественного положения кредитора. Как образно отмечал в связи с этим советский цивилист, «вопрос об убытках не должен затемняться и подменяться фактом взыскания пени и неустойки», ибо последние носят не иначе как штрафной, карательный характер и преследуют иные цели применения, нежели восстановление прав исправной стороны [10, с. 19].

Так, по мнению ученого, проблема взыскания убытков должна была решаться усилиями самих сторон: непосредственно в договоре им следовало обозначать «пределы возможной ответственности путем установления твердых показателей». При этом в отличие от неустойки, убытки в каждом случае следовало заранее исчислять относительно конкретных условий договора. При этом расчет должен был вестись согласно предстоящим затратам на восстановление имущественного положения, а также с учетом характера и значения договора для кредитора.

Иной подход к выявлению и обоснованию убытков предложил Ф. Нестеренко, поделившись на страницах юридической литературы опытом успешной апробации методики в практике взыскания убытков со снабжающих предприятий [12, с. 19–20]. В отличие от «условного метода исчисления убытков», предусматри-

вающего наличие договоренности сторон относительно пределов и параметров расчета убытков, при данном подходе оценка убытков единолично и всецело проводилась кредитором. В основу системы был положен хозрасчет: на каждом этапе хозяйственно-производственного цикла выставлялись внутризаводские рекламации убытков, аккумулировавшиеся в конце отчетного периода в финансовом или снабженческом отделе, сводящиеся в конечном итоге к убыткам предприятия в целом. Согласно отдельно разработанным методикам учету подвергались подлежащие уплате покупателям суммы неустойки и пени, суммы выплаченных банку процентов за предоставление предприятию внеплановых ссуд, т. н. «простойные убытки», слагаемые из простойной зарплаты и накладных расходов, убытки от действий конкретных поставщиков. При этом в зависимости от характера убытков дифференцировалась и техника их расчета: по денежным, производственным и снабженческим убыткам. Свое отражение рекламации убытков находили и в бухгалтерском балансе, что существенно упрощало процедуру доказывания убытков в суде.

Позднее был предложен более универсальный подход к определению убытков по качественным показателям, отличающийся от предложенного Ф. Нестеренко [4, с. 17–18]. Основой для расчета служила документация и техническая отчетность, выявлявшие простои по отдельным причинам. Анализ причин и последствий простоев, отраженный в примерных процентных показателях, являлся основой для дальнейших расчетов. Так, согласно установленным показателям по отдельным методикам определялись следующие слагаемые убытков: прямая и дополнительная заработная плата, начисления на нее, цеховые и общезаводские расходы, а также т. н. «накопления», т. е. средства, остающиеся в распоряжении предприятия и используемые на нужды производства, улучшение условий быта рабочих и служащих, индивидуальное премирование и капиталовложения. В отчетной документации находили отражение и причины простоев по каждому поставщику, определение удельного веса простоев, увеличение себестоимости производимой продукции, уплата процентов по внеплановым ссудам и прочие составляющие убытков – «богатый» инструментарий обоснования конкретного размера убытков.

Как мы видим, за один 1934 год советская юридическая наука представила сразу несколько альтернативных подходов к определению не поддающихся на первый взгляд точному расчету убытков, была сформирована серьезная база

для разработки и дальнейшего совершенствования методик предварительной и последующей оценки убытков.

Впоследствии неопределимый вклад в развитие представлений о методах определения размеров убытков внес А.В. Венедиктов. Как отмечалось ранее, сложившаяся в начале 30-х гг. практика арбитража не способствовала укреплению системы хозяйственного оборота. Лишь в редких случаях арбитраж располагал точными данными, позволяющими распределять ответственность (убытки) между виновными организациями. В связи с этим арбитражу в случае «фактической невозможности» точного подсчета убытков (не исключая, впрочем, проведения «тщательного анализа отчетно-бухгалтерских данных и других документальных доказательств») рекомендовалось применять «метод приближенных оценок». Согласно последнему, учитывая конкретные условия, арбитраж в одних случаях распределял понесенные убытки между должниками в равных долях, в других – округлял их, учитывая степень вины не только исполнителя (поставщика), но и самого заказчика. При этом отмечалось, что метод является «крайним выходом» при невозможности точного подсчета убытков, но в то же время применяется в случаях, «нередких на практике» [3, с. 425–427]. При этом стоит напомнить, что метод приближенных оценок выступал в качестве орудия в руках арбитража, но не был договорным инструментарием.

Не стоит забывать, что А.В. Венедиктов не являлся сторонником концепции оценочной неустойки, а, напротив, отстаивал закрепленную в действующем Гражданском кодексе РФ норму о зачетной природе неустойки. Изменение назначения неустойки, превращавшее последнюю в форму определения размеров предвидимых убытков, противоречило целям договорного регулирования в условиях плановой экономики – оценочная неустойка не согласовывалась с принципом реального исполнения обязательств. Признав это, нельзя не согласиться и с мнением С.И. Фиделева, что «договор является формой обеспечения и осуществления социалистического плана, само собой очевидно, что только реальное его исполнение может обеспечить достижение этой цели. Взыскание же санкций и возмещение убытков, разумееется, подобного реального исполнения дать не могут» [16, с. 10].

Выводы

Доминирование принципа реального исполнения договора в советское время препятствовало развитию представлений о возможности

предварительного согласования размеров будущих убытков. Однако в то же время в рамках концепции нормативных убытков формируется представление о заранее оцененных убытках: неустойка воспринимается как неснижаемые убытки, представляя собой некую гарантию возмещения, формируется и методологическая база определения размера будущих убытков.

Следует также признать, что концепция зачетной неустойки вкупе с принципом реального исполнения обязательств отвечала природе социалистического уклада экономики, планового хозяйства. Отчасти это соответствие прослеживается и на современном этапе развития российской экономики. Как отмечает А.А. Иванов, в ходе обсуждения поправок в Гражданский кодекс РФ предлагалось заменить концепцию неустойки: с зачетной на неснижаемые убытки. Однако далее автор подчеркивает, что «степень монополизации в российской экономике крайне высока, и легко предвидеть, что слабой стороне будут навязываться заранее оцененные убытки, которые неизбежно будут нарушать ее интересы» [7, с. 82]. Однако в заключение хотелось бы напомнить слова А.А. Иванова, прозвучавшие на страницах юридической литературы в 2006 г.: «В наших условиях рано отказываться от штрафной неустойки, особенно с учетом сложившейся практики взыскания убытков» и «быть может, со временем, лет через десять-пятнадцать, когда деловой оборот стабилизируется, подход к неустойке изменится» [8, с. 7]. Десять лет прошло и, возможно, именно развитие идеи заранее оцененных убытков, нашедшей отражение и в советском гражданском праве, в скором времени позволит разрешить проблему взыскания убытков, не поддающихся точному подсчету.

Библиографический список

1. *Амфитеатров Г.* Нужен развернутый закон о договорах // Бюл. Госарбитража при СНК СССР. 1933. № 19.
2. *Венедиктов А.В.* Договорная дисциплина в промышленности. Л.: Изд-во Лениблисполкома и Ленсовета, 1935. 212 с.
3. *Венедиктов В.А.* Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М.: Статут, 2004. Т. I. 557 с. (Классика рос. цивилистики).
4. *Гдакьян, Садовников.* Еще об определении размеров убытков // Бюл. Госарбитража при СНК СССР. 1934. № 22.
5. *Двякинов Н.* Ошибочные методы исчисления убытков // Бюл. Госарбитража при СНК СССР. 1934. № 21.
6. *Донде Я.* Убытки реальные и убытки «с толка» // Бюл. Госарбитража при СНК СССР. 1934. № 7.

7. *Иванов А.А.* Идеи А.В. Венедиктова и их отражение в проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Закон. 2013. № 4. С. 77–82.
8. *Иванов А.А.* Отказываться от штрафной неустойки рано // Закон. 2006. № 12. С. 5–9.
9. *Иделиович С.* Претензии об убытках // Бюл. Госарбитража при СНК СССР. 1933. № 21.
10. *Левенсон А.* Условный метод исчисления убытков // Бюл. Госарбитража при СНК СССР. 1934. № 14.
11. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 35. 599 с.
12. *Нестеренко Ф.* Как мы определяем размер убытков // Бюл. Госарбитража при СНК СССР. 1934. № 14.
13. *Новицкий И.Б., Луц Л.А.* Общее учение об обязательствах. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.
14. *О заключении договоров на 1934 год: постановление СНК СССР от 19 дек. 1933 г.* // Собр. законодательства СССР. 1934. № 73, ст. 445.
15. *Румянцева В.Г.* Социологическая юриспруденция в творчестве Р. Фон Иеринга, С.А. Муромцева, Е. Эрлиха, Р. Паунда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 27 с.
16. *Фиделев С.* Проблема возмещения убытков и зачет договорных санкций // Советская юстиция. 1937. № 20. С. 10–12.
17. *Фрешкон А.* Проблема убытков в практике снабсбытов // Бюл. Госарбитража при СНК СССР. 1934. № 16.
18. *Шамкович А.* Нужна единообразная методология взыскания убытков // Бюл. Госарбитража при СНК СССР. 1934. № 16.
19. *Шамкович А.* Подготовка тяжелой промышленности Азово-Черноморского края // Бюл. Госарбитража при СНК СССР. 1934. № 22.
20. *trazha pri SNK SSSR* – Bulletin of the State Arbitration of the USSR CPC. 1934. № 22. (In Russ.).
21. *Dvyakinov N. Oshibochnye metody ischisleniya ubytkov* [Erroneous Methods of Calculating Damages]. *Byulleten' Gosarbitrazha pri SNK SSSR* – Bulletin of the State Arbitration of the USSR CPC. 1934. № 21. (In Russ.).
22. *Donde Ya. Ubytki real'nye i ubytki «s potolka»* [Real Damages and Losses taken “in the blind”]. *Byulleten' Gosarbitrazha pri SNK SSSR* – Bulletin of the State Arbitration of the USSR CPC. 1934. № 7. (In Russ.).
23. *Ivanov A.A. Idei A.V. Venediktova i ikh otrazhenie v proekte izmeneniy Grazhdanskogo kodeksa RF* [Ideas of A.V. Venediktov and Their Reflection in the Draft Amendments to the Civil Code of the Russian Federation]. *Zakon – Law*. 2013. № 4. Pp. 77–82. (In Russ.).
24. *Ivanov A.A. Otkazyvat'sya ot shtrafnoy neustoyki rano* [It's Early to Refuse a Penalty]. *Zakon – Law*. 2006. № 12. Pp. 5–9. (In Russ.).
25. *Ideliovich S. Pretenzii ob ubytkakh* [Claims for Damages]. *Byulleten' Gosarbitrazha pri SNK SSSR* – Bulletin of the State Arbitration of the USSR CPC. 1933. № 21. (In Russ.).
26. *Levenson A. Uslovnyi metod ischisleniya ubytkov* [Conventional Method of Calculating Losses]. *Byulleten' Gosarbitrazha pri SNK SSSR* – Bulletin of the State Arbitration of the USSR CPC. 1934. № 14. (In Russ.).
27. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Collection of Works]. Vol. 35. Moscow: Politizdat Publ., 1974. 599 p. (In Russ.).
28. *Nesterenko F. Kak my opredelyaem razmer ubytkov* [How to Determine the Amount of Damages]. *Byulleten' Gosarbitrazha pri SNK SSSR* – Bulletin of the State Arbitration of the USSR CPC. 1934. № 14. (In Russ.).
29. *Novitskiy I.B., Lunts L.A. Obshchee uchenie ob obyazatel'stvakh* [General Doctrine of Obligations]. Moscow: Gosyurizdat Publ., 1950. 416 p. (In Russ.).
30. *O zaklyuchenii dogovorov na 1934 god: postanovlenie SNK SSSR ot 19 dek. 1933 g.* [On Making Contracts for 1934: Resolution of the USSR CPC of December 19, 1933]. *Sobr. zakonodatel'stva SSSR* – Collected Legislation of the USSR. 1934. № 73. St. 445. (In Russ.).
31. *Rumyantseva V.G. Sotsiologicheskaya yurisprudentsiya v tvorchestve R. Fon Ieringa, S.A. Muromtseva, E. Erlikha, R. Paunda.* Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Sociological Jurisprudence in Works of R. Von Ihering, S.A. Muromtsev, E. Ehrlich, R. Pound. Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. St. Petersburg, 2002. 25 p. (In Russ.).

References

1. *Amfiteatrov G. Nuzhen razvernuty zakon o dogovorakh* [A Detailed Law on Contracts is Needed]. *Byulleten' Gosarbitrazha pri SNK SSSR* – Bulletin of the State Arbitration of the USSR CPC. 1933. № 19. (In Russ.).
2. *Venediktov A.V. Dogovornaya distsiplina v promyshlennosti* [Contractual Discipline in Industry]. Leningrad: Lenoblispolkom i Lensovet Publ., 1935. 212 p. (In Russ.).
3. *Venediktov V.A. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu* [Selected Research Papers on Civil Law: in 2 vols.]. Vol. I. Moscow: Statut Publ., 2004. 557 p. (In Russ.).
4. *Gdak'yan, Sadovnikov. Eshche ob opredelenii razmerov ubytkov* [Determination of the Amount of Damages]. *Byulleten' Gosarbi-*

16. Fidelev S. *Problema vozmeshcheniya ubytkov i zacet dogovornykh sanktsiy* [The Problem of Damages and Contractual Penalties Offset]. *Sovetskaya yustitsiya – Soviet Justice*. 1937. № 20. Pp. 10–12. (In Russ.).
17. Freshkop A. *Problema ubytkov v praktike snabsbytov* [The Problem of Losses in Supply and Distribution Practice]. *Byulleten' Gosarbitrazha pri SNK SSSR – Bulletin of the State Arbitration of the USSR CPC*. 1934. № 16. (In Russ.).
18. Shamkovich A. *Nuzhna edinoobraznaya metodologiya vzykaniya ubytkov* [We Need a Uniform Methodology for the Recovery of Damages]. *Byulleten' Gosarbitrazha pri SNK SSSR – Bulletin of the State Arbitration of the USSR CPC*. 1934. № 16. (In Russ.).
19. Shamkovich A. *Podgotovka tyazheloy promyshlennosti Azovo-Chernomorskogo kraya* [Preparation of the Heavy Industry of the Azov-Black Sea Region]. *Byulleten' Gosarbitrazha pri SNK SSSR – Bulletin of the state arbitration of the USSR CPC*. 1934. № 22. (In Russ.).

CALCULATION OF DAMAGES IN THE SOVIET CIVIL LAW

A. V. Syatchikhin

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990
E-mail: saw065@mail.ru

Introduction: as it is well known, the problem of damages recovery and, in particular, the difficulties of damages assessment is the subject of numerous works of the pre-revolutionary, Soviet and contemporary civil law researchers. From the beginning of the 1930s, during the transition to a planned economy, there were new approaches to recover damages that cannot be accurately counted, the formation of new conceptions, together with the development of special and universal methods of damages calculation. However, under the current market conditions, the problem does not lose its relevance because of the difficulties in proving the required components as well as the lack of a universal method to calculate the amount of required recovery.

Purpose: to give a review of the Soviet civil law experience in calculating the amount of damages that cannot be an accurately counted. **Methods:** general scientific (dialectical), universal (analysis and synthesis, induction and deduction, comparison, abstraction, formal-logical, systematic and structural) and specific legal (comparative legal, systematic interpretation) methods of scientific research have been used. **Results:** the idea of liquidated damages, which are widespread in countries of Anglo-Saxon law, is reflected in the statutory damages conception, in the conceptions of damages as non-reducible damages (indemnity bond), and also in the development of various methods for preliminary calculation of the amount of damages. **Conclusions:** the results of the analysis of the concept of statutory damages developed in the Soviet era allow us to detect similarities with the concept of the liquidated damages. Moreover, the idea of liquidated damages is found in considering the forfeit as non-reducible damages, whose recovery is a kind of a guarantee of compensation. In the Soviet Union the appropriate methodological framework for the calculation of future damages was formed.

Keywords: liquidated damages; punitive damages; recovery of damages; statutory damages; method of damages calculation; contractual damages

Информация для цитирования:

Сятчихин А.В. Определение размеров убытков в советском гражданском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 1(31). С. 74–81.

Syatchikhin A.V. *Opredelenie razmerov ubytkov v sovetskom grazhdanskom prave* [Calculation of Damages in the Soviet Civil Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2016. № 1(31). Pp. 74–81. (In Russ.).